

Следующий момент был взрывом. Черное масло и огромная бомба встретились, и пламя охватило всё мгновенно. Масло раздувало огонь в бомбе, а сама бомба продолжала извергать топливо. — Очень интересная техника! — хмыкнул Ханзо Саламандра, сплевывая из своей пасти черную струю. Джирайя сделал то же самое, но вместо масла из него вырвался огненный поток. Огненный шар между ними вздымался, разрастаясь с каждым мгновением, температура поднималась, а в воздухе начали раздаваться взрывы. — Техника ветра! Бесконечный прорыв! — прозвучал голос Орочимару, и позади Джирайи возникли три его фигуры, каждая в своей позиции. Сложив печати, они выдохнули три потока ветра, направленные прямо на огненный шар. Вместо того, чтобы погасить друг друга, потоки ветра усиливали друг друга, мягко толкая шар в сторону Ханзо. — Неплохо! Сочетание ниндзюцу с элементами стиля Сарутоби Хирузена! — восхищенно заметил Ханзо, — Но недостаточно! Старайся больше! Он не предпринимал никаких действий, словно игрался с ними. Сделав глубокий вдох, он увеличил выброс чакры. БУМ! Черное масло, ранее бывшее не толще человеческой руки, вдруг растеклось, превратившись в водный столб, с силой отбросивший гигантский огненный шар. — Черт... какая же это ужасная чакра... — прошептал Джирайя, челюсть его отвисла. Совместное ниндзюцу, которое они с Орочимару применили с полной силой, оказалось слабее одного-единственного ниндзюцу Ханзо. — Вы двое, что за глупость?! С чем вы соревнуетесь?! — взывала Цунаде, обогнав их обоих и помчавшись к Ханзо со всей возможной скоростью. — ХА! — раздался оглушительный удар, прозвучавший в то же мгновение, когда Цунаде выпустила кулак, но по странной траектории, по какой-то невидимой линии. Ханзо, ослабив хватку, исчез с места, растворившись в потоке масла. — Что?! — Цунаде отшатнулась, ее удар пришелся по земле, которая раскололась, поглощая ее руку. Какой же это человек?! Он мог одновременно контролировать свое ниндзюцу, сражаться с Джирайей и при этом заметить ее атаку. — Плохо! — лицо Джирайи исказила гримаса. Ханзо внезапно убрал свое ниндзюцу, нарушив баланс чакры. Огненный шар в центре начал быстро увеличиваться, готовый к взрыву. — Цунаде! Отступай! — крикнул Джирайя, прекращая подачу чакры в огненный шар. Орочимару действовал еще решительнее. Он использовал Технику Теневых Змей, чтобы подхватить Цунаде и переместить ее за спину Джирайи. Огненный шар уже превратился в солнце, и область взрыва охватывала обширную территорию. Джирайя стиснул зубы и проклял полубога Ханзо, назвав его бессовестным старым ублюдком. Все боролись в полную силу, но он внезапно убрал свое ниндзюцу, оставив их разбираться с последствиями. — Я на переднем крае. — Орочимару прикусил палец, сложил печати и хлопнул по земле. — Техника вызова духов! Расёмон! — Хе-хе, тогда я буду тереть! — Джирайя, увидев Расёмон, успокоился. Помня о том, что Чиаки наблюдает за ним, он хитро улыбнулся. — Давай, покажи мне свои умения, ради моей милой маленькой Чиаки! — Техника земли! Земляная стена! Глава 47. Заткнись, старик Расёмон, легендарные врата, ведущие к жизни и смерти, обладают невероятной прочностью. На их поверхности выгравированы бесчисленные рельефы, символизирующие смерть. Никто не знает, откуда они появились. Единственный, кто мог призвать и использовать Расёмон, был Сендзю Хаширама. Врата Шуры, призванные из ада, словно насмехаясь над противником, мягко блокировали атаку. А теперь уже есть еще один ниндзя, который может призвать Расёмон. Орочимару. БУМ! Из земли поднялись красочные врата, на которых была выгравирована зеленая морда с клыками, выглядящая чрезвычайно пугающе. Говорят, что у каждого Расёмона уникальная морда, и никто не знает всех его образов. К счастью для Орочимару, он всего лишь ученый, и после изучения Расёмона он больше им не интересовался. Если бы это была Чиаки, она бы непременно собрала все Расёмон, удовлетворяя свою страсть к коллекционированию. Вслед за поднявшимся Расёмоном появилась огромная земляная стена, высотой почти с сами врата, загородившая Джирайю и других, полностью скрыв Расёмон. Стена занимала огромную площадь. Если сравнивать ее с Земляной стеной, которую делала Цяньцю, то она была в сотни раз больше. Для более яркого сравнения, если Земляная стена - это маленький орешек, то эта стена - это огромный орех, обладающий невероятной мощностью. — Я хочу научиться! — у Цяньцю от восторга глаза

заблестели, и ее миндалевидные глаза замерцали от счастья. Это так круто! Она прекрасно знала принцип Земляной стены. Чем больше чакры вкладывалось, тем мощнее и больше становилась стена. Как улучшенная версия, Земляная стена, очевидно, обладает тем же эффектом. Представьте себе, с запасом чакры Цяньцю, если бы она просто хлопнула рукой по земле, не возникла бы тогда стена, заслоняющая небо и солнце?! Какая атака, какое ниндзюцу, я подарю тебе стену высотой в пятьдесят метров, сможешь ли ты ее пробить?! Боюсь, только начав описание с "В тот день люди вспомнили...", можно было бы уничтожить эту пятидесятиметровую стену. — Эм... мисс Цяньцю, хотя я и не ниндзя, но даже я знаю, что защитные свойства и уровень ниндзюцу ворот Расёмон намного выше, чем у Земляной стены... — мягко напомнил Мифунэ, опираясь на дерево. Ранены он был уже почти полностью излечен Цяньцю, и кроме моральной слабости, физически он себя чувствовал хорошо. Когда появилось солнце, Мифунэ очень испугался. Он сел, хотел было остановить Цяньцю и убедить ее бежать. Но неожиданно Орочимару и Джирайя создали две стены, одну перед собой, другую за своей спиной, которые полностью заблокировали солнце, и Мифунэ снова расслабился.

Обалдеть. Современные ниндзя такие страшные, а моя позиция каге выглядит как подделка. — Мне все равно, я хочу научиться Земляной стене! — пискнула Цяньцю, игнорируя странный взгляд Мифунэ. Да она вообще в курсе, что такое Расёмон?! Разве Цяньцю может не знать об этом? Призыв Расёмон требует использования духовной силы и подписи контракта. Для его вызова требуется огромная чакра, при его активации, он всегда имеет одни и те же размеры и может быть размещен только в определенном месте. Эта штука не такая удобная, как Земляная стена. Она позволяет использовать столько чакры, сколько хочешь, размер можно регулировать по желанию, разве это не круто? ВУМ! Солнце взорвалось, тихий и бесславный взрыв. Очевидно, что этой вещи хватило бы для того, чтобы взорваться с силой нескольких тысяч взрывных печатей, но перед Расёмоном атака выглядит несколько нелепо. Основная ударная волна была полностью поглощена Расёмоном, который даже не качнулся, оставаясь неподвижным. Ударная волна, распространившаяся вокруг, ударила по стене Дорию, сбив с нее слой почвы, после чего остановилась. — Удивительно, — после того, как солнце исчезло, Ханзо Саншо неожиданно появился на стене Дорию. Он хлопнул в ладоши и хвалил: — Действительно, нельзя их недооценивать. Не ожидал, что ты так хорошо освоил духовные техники. — Тебя зовут Орочимару? — продолжил он. — Очень хорошо. Из вас троих, я полагаю, ты самый сильный? — Хмф, — Орочимару хмыкнул. Столкнувшись со старым гангстером, Саншо Ханзо. Он сложил руки. — Ниндзюцу! Смертоносный шаг змеи! Из земли с обеих сторон стены Дорию вылезли два гигантских питона, размером почти с саму стену, и бросились на Ханзо Саншо. — Так раздражителен? — Ханзо Саншо легко прыгнул со стены Дорию и приземлился на один из питонов. — Молодой человек, чтобы добиться больших высот, нужно уметь скрывать свои мысли. — Заткнись! Вонючий старик! — вскрикнула Цунаде, мгновенно появившись рядом с Саншо Ханзо. Она изо всех сил выпустила свой необычный кулак. — Не спрятаться в воздухе! — Цунаде... ты унаследовала от Сендзю Хаширамы только его кудрявую шевелюру. — Ханзо Саншо ловко двигался, уклоняясь от атаки Цунаде. Подловив момент, он ударил ее ногой в живот, отбрасывая назад. — Как тебе удастся удержать меня в воздухе, маленькая принцесса? — Ну... — Цунаде, схватившись за живот, застонала, кровь потекла из уголка ее рта. — Неужели, этого мало? — прозвучал хриплый голос Орочимару, который появился позади Саншо Ханзо. — Скрытые Теневые Руки Змеи! Ш-Ш-Ш Стая ядовитых змей появилась и обвила Саншо Ханзо, затащив его в воздух.